

Се Рухэн все это время тайно расследовал исчезновение отца Лу.

Если бы исчез кто-то другой, Се Рухэн не стал бы вмешиваться, но Лу Сяошань, ребенок, провел с ним большую часть года, и он обучал Лу Сяошаня искусству меха, так что независимо от того, пропал ли отец Лу или умер, он должен дать ребенку объяснение.

"До того, как вы с братом Шугаром приехали лечить маму, папа приходил домой по крайней мере раз в неделю".

"В последний раз, когда папа вернулся домой, он сказал нам с мамой не беспокоиться о медицинских счетах, папа сказал, что у него есть способ достать деньги, но он ушел и больше не вернулся".

Се Рухэн вспомнил твердое выражение лица Лу Сяошаня, когда тот сказал ему это, что мальчик осознал тот факт, что его отец может не вернуться, и начал пытаться вести себя как взрослый.

Лу Сяошань сказал, что через несколько лет он хотел бы стать бойцом на подпольной арене.

"Здоровье мамы не очень хорошее, и наша семья не может вечно принимать финансовую поддержку".

"Я хочу заработать деньги пораньше, чтобы мама могла жить в новом доме".

Слова Лу Сяошаня эхом отдавались в его ушах, Се Рухэн подсознательно коснулся талисмана в кармане, он носил его с собой каждый день с тех пор, как узнал, что камень был магическим серебром, Се Рухэн тихо выдохнул и пошел в сторону первого этажа черного рынка.

Через несколько дней должна была состояться дуэль между ним и Гу Тунанем, и он собирался купить у старика Циня целебное лекарство.

Он достал сберегательную карту на предъявителя: "Старик Цинь, обычное правило - десять трубок".

Старик Цинь, который выглядел сонным, лежа на плетеном кресле, зевнул: "Это Малыш Се, у меня есть немного новостей о деле, за которым вы просили меня присмотреть".

Се Рухэн попросил этого торговца аптеками на черном рынке расследовать исчезновение отца Лу Сяошаня, но тот был хорошо информирован и имел множество каналов связи.

Старик Цинь медленно достал из шкафа десять пробирок с зельями, положил их в черный мешок, понизил голос и тихо сказал: "Военные тоже расследуют это дело, они попросили меня

одолжить кого-нибудь, не хочешь ли ты сотрудничать с военными?"

Се Рухэн слегка приподнял брови: "Военными?".

*

"Наньнань ах, ты хочешь участвовать в расследовании этого дела?" Адмирал Гу играл в шахматы с дедушкой Таном, пока тот общался со своим драгоценным внуком.

После того, как Чэн Вэньхуэй был помещен в полицейский участок, было проведено расследование многих вещей внутри и снаружи, за исключением инцидента в бассейне, где были доказательства того, что Чэн Вэньхуэй ввел афродизиак альфа-студенту с намерением навредить омеге, остальные инциденты не могли быть подтверждены.

Чэн Вэньхуэй сильно сжал рот и категорически заявил, что все это было лишь импульсом с его стороны, так как инцидент не причинил существенного вреда, и наказание составит максимум пять лет.

Полиция нашла интересные улики при исследовании светового мозга Чэн Вэньхуэя, например, журнал чата, в котором, похоже, шла речь о торговле энергетическими кристаллами в целях шантажа.

Ставка налога на торговлю энергетическими кристаллами на официальной платформе была высокой, и адмирал Гу подозревал, что семья Чэн совершает частную сделку, чтобы уклониться от уплаты налогов.

Первая причина, по которой Гу Тунань должен участвовать в этом расследовании, заключается в том, что это позолотит резюме Гу Тунаня, а вторая - в том, что Гу Тунань сможет укрепить расположение Тан Бая, найдя доказательства преступлений Чэн Вэньхуэй.

Вышеизложенное - это внутренние выкладки адмирала Гу.

О безответной любви внука к Тан Баю известно всей семье Гу, и генерал Гу очень любит Тан Бая как своего внучатого зятя.

Услышав согласие внука, адмирал Гу положил трубку и сразу же запросил информацию: "Почему ваша семья не организовала для Шугара свидание вслепую?".

"Альфам, выстроившимся в очередь, чтобы признаться в любви к моему Шугару, пришлось бы трижды обогнуть Федеральную военную академию, Шугар даже не смог бы выбрать одного, зачем ему идти на свидание вслепую". Дедушка Тан подумал на горячий чай и с удовольствием выпил его.

"Дети ничего не знают, их легко может обмануть внешний альфа с помощью причудливых слов, но именно дети, за ростом которых мы наблюдали, которые знают свои корни, являются самыми надежными". Адмирал Гу посмотрел на шахматную партию и уступил фигуру дедушке Тану.

Дедушка Тан воспользовался ситуацией: "Это неправда? Я думаю, что эти альфа-погонщики не годятся. В этом возрасте для детей важнее всего усердно учиться. Мой Шугар в будущем унаследует мою мантию, так зачем влюбляться?".

"Омега все еще ориентирован на семью, как Бай Чжи, который всегда на виду и все еще не женился в свои 30 лет, старый Бай умирает от беспокойства". Адмирал Гу использовал свои превосходные шахматные навыки, чтобы кормить дедушку Тана ходами, и его запредельные техники вызывали улыбку.

"Разве вы с моей невесткой тоже не бегаете все время из города в эти дни? Особенно Сяо Ли из вашей семьи, я вижу, что сейчас он гораздо счастливее, чем раньше".

Слова дедушки Тана на мгновение заставили адмирала Гу замолчать; Ли Сонг Юнь был так занят в школе трущоб в эти дни, что у него не было времени заботиться о больших и малых делах семьи, и вся семья Гу обнаружила, что после пропажи Ли Сонг Юня в доме стало не до того.

Побродив немного, адмирал Гу услышал открытый смех дедушки Тана: "Хаха! Вы проиграли этот раунд!"

*

Се Рухэн ждал в месте, о котором он договорился с военными, которым якобы нужен был кто-то, знакомый с трущобами, чтобы сотрудничать, и ждал, ждал, ждал, когда увидел перед собой лицо человека...

"Гу Тунань?"

Гу Тунань был немного удивлен и сказал: "Какое совпадение".

Зрачки Се Рухэна затряслись, когда он вспомнил, что Тан Бай однажды рассказал ему о будущем: "Судьба расставит их, и в будущем они станут партнерами не только в кампусе, но и за его пределами, потому что им придется выполнять работу".

Се Рухэн принужденно улыбнулся и сказал: "Да, какое совпадение".

"Вы двое знаете друг друга, это идеально, только вы двое как команда, дальше мы разделимся, все поторопитесь, семья Чэн, скорее всего, переезжает". Глава военного ведомства

громогласно изложил план действий, так как черные слова на вершине светлого мозга Чэн Вэньхуа были расплывчаты и могли быть расшифрованы в несколько возможных мест, поэтому каждая команда была отправлена в разные места для разведки.

"Мы отправляемся в зону добычи полезных ископаемых в области В. На карте нет конкретного местоположения пещеры шахты в этой области". Гу Тунань нахмурился: информация о шахтах трущоб на межзвездной карте была неактуальной.

"Сначала переоденься со мной, не спугни змею". Се Рухэн бросил Гу Тунаню комплект одежды, обычно используемый шахтерами, первоначально он собирался переодеться прямо здесь, но вспомнив, что Гу Тунань, вероятно, влюбился в него, Се Рухэн сделал паузу, снимая брюки.

Гу Тунань не заметил колебаний Се Рухэна, пока тот раздевался, и сказал, как бы болтая без дела: "Не думаю, что эта одежда пахнет, не так ли? Кстати, о запахе, мои феромоны имеют кедровый аромат".

Серо-голубые глаза смотрели на Се Рухэна, Гу Тунань, естественно, ожидал, что Се Рухэн ответит.

В конце концов, я уже сказал свое, пора и вам раскрыть его.

Любопытное и пытлиное выражение Гу Тунаня было уловлено Се Рухэном, который был в состоянии повышенной готовности: "?". Почему этот альфа вдруг заговорил о своем собственном вкусе феромонов?

Се Рухэн настороженно посмотрел на Гу Тунаня.

Гу Тунань, которому не ответили, был немного одинок, но, подумав, что Се Рухэн, вероятно, потерпел неудачу в своей погоне за Тан Баем, как и он, и что они вместе проиграли, казалось бы, посредственному альфе, гомеопатический ящик слов Гу Тунаня был снова открыт: "Я думаю, что лучший должен быть с кем-то одинаково хорошим и выдающимся, равномерно подобранные отношения - это самое гармоничное состояние. "

Когда они посмотрели друг на друга, Гу Тунань слегка кивнул своему предполагаемому "товарищу".

Мы оба проиграли одному и тому же неслышанному альфе, так что пришло время превратить врагов в друзей и сначала разобраться с нашим злейшим врагом!

Се Рухэн: "?????"

В голове Се Рухэна промелькнуло нечто, сказанное Тан Баем: "Соперники, находящиеся в равных условиях, становятся больше чем соперниками, когда судьба распоряжается так, как

два кремневых камня, трущиеся друг о друга, разжигают любовь, любовь Се Рухэна и Гу Тунаня пошла по пути любви друг к другу, будучи заклятыми врагами".

Се Рухэн, который молча отступил в сторону мусорного бака и использовал его как прикрытие, чтобы переодеться, слушал, как Гу Тунань продолжает: "На самом деле, я сильно изменился за это время, я больше не традиционная прямая пятерка".

Рука Се Рухэна слегка дрожала, когда он расстегивал рубашку.

Гу Тунань, который был полон желания попросить своего товарища замолвить за него словечко перед Тан Баем, не стал долго раздумывать, после всего этого времени, что он пропустил через уши госпожи Гу, он, наконец, понял, что рак с прямой пятеркой не был приятен омеге, "Пол не может ограничить то, что мы хотим сделать...". "Как и Тан Бай, омега может быть строителем меха.

Гу Тунань, который еще не закончил свое предложение, был прерван Се Рухэном: "Что именно ты хочешь сказать?".

Гу Тунань уже сменил верхнюю одежду и положил руки на пояс, он принялся и искренне сказал: "Могу ли я почувствовать запах твоих феромонов?".

В следующую секунду Гу Тунань получил удар от Се Рухэна с холодным лицом.

"Почему ты вдруг это делаешь?!"

"Потому что те люди в шахте все были с ранами, а раны - лучшая маскировка!"

"Так вот оно что!"

Гу Тунань дал Се Рухэну пощечину.

Се Рухэн: "Я тебе не нравлюсь!?"

Два альфы сжали кулаки, и на некоторое время вспыхнули огонь и дым.

Десять минут спустя два одинаково грязных и покрытых синяками альфы прекрасно вписались в шахту.

Заброшенные шахты были скрытыми местами торговли, но в зоне В было так много заброшенных шахт, что обходить их одну за другой было пустой тратой времени.

Гу Тунань посмотрел на пыльную шахтерскую зону, окружающая среда оказалась хуже, чем он мог себе представить: пыль, странные запахи, мусор, разбросанный вокруг, множество спешащих людей, все они сгорбились, неся тяжелые руды или инструменты.

Гу Тунань ожидал, что кто-нибудь их заподозрит, но когда он прибыл на шахту, то понял, что все здесь уныло и безучастно занимаются своими делами, не имея больше сил обращать внимание на внешний мир.

Он увидел детей примерно такого же роста, как его младший брат, которые шли за своими родителями, неся в руках какие-то легкие инструменты.

Он увидел омегу со шрамами на шее, который нес тяжелый груз, похожий на другого бета-шахтера, идущего слегка шаткой походкой.

Он даже увидел здесь старика с седыми волосами, тот был, возможно, старше его деда, одет в лохмотья, его ноги, очевидно, были уже не очень гибкими, старик нес тяжелую корзину, и, пройдя некоторое расстояние, он немного ошалел и поставил корзину на землю.

В тот момент, когда Гу Тунань был в тяжелом настроении из-за гнетущей атмосферы этого места, его за руку неожиданно схватил Се Рухэн, и Гу Тунань посмотрел туда, куда указывал Се Рухэн, и увидел шахтера со здоровой кожей и быстрой походкой.

"Не отставай". Се Рухэн беззвучно сделал мундштук.

<http://bllate.org/book/15734/1408564>